

*Бекирова Эльмира Шевкетовна,**кандидат педагогических наук, доцент**кафедры истории, правоведения и методики преподавания
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)**Халилев Руслан Амдиевич,**доктор юридических наук,**профессор кафедры истории, правоведения и методики преподавания
РВУЗ «Крымский гуманитарный университет» (г. Ялта)*

Актуальность. Закон Украины «О свободе совести и религиозных организациях» был принят в 1991 году в условиях острой политической борьбы за суверенитет, что, естественно, не могло не отразиться на феномене религиозного возрождения, на формировании новых отношений между государством и конфессиями. Несмотря на то, что в Украине неоднократно отмечали несовершенство действующего Закона Украины «О свободе совести и религиозных организациях», он в свое время сыграл важную роль в этих отношениях, поскольку предоставил полную свободу функционирования любых конфессий.

Изложение основного материала. Институт мусульманского общества в том виде, в котором он сейчас представлен в Украине, находится в процессе трансформации. Модели отношений, которые были наглядным образцом ислама для местной общины в советское время, сохранились сегодня в памяти старшего поколения. Самым важным звеном этих отношений были местные религиозные священнослужители – муллы, роль которых была особенно значима в период, когда ислам фактически прекратил свое официальное существование. Результатом политики, проводимой Советским Союзом, был низкий уровень религиозной грамотности, постепенный отход основной массы народа от мусульманского образа жизни, отсутствие священнослужителей, получивших образование в религиозных учебных заведениях. Именно поэтому потребности мусульманской общины удовлетворялись в основном муллами-самоучками.

Муллы и их помощники осуществляли религиозные обряды, связанные с важными событиями жизни членов мусульманского общества – рождением ребенка (выбор имени новорожденного), обрезанием, бракосочетанием (никах), захоронением (дженазе), поминованиями (чтение специальных молитв на 3-й, 7-й, 40-й дни, полгода и ежегодно). Таким образом, они выполняли роль посредников в высказывании религиозных чувств, когда невозможно было открытое осуществление религиозных обрядов.

Массовая репатриация крымских татар в Крым с 1988 г. обусловила возникновение достаточно мощной этнической группы на территории, которая ранее была практически однородна в культурном отношении. Именно в этот период Украина, как государство, находящееся на пути построения демократического гражданского общества, столкнулась с проблемой урегулирования возникающих конфликтных ситуаций между различными этническими группами и между представителями различных конфессий. Этнические и религиозные сообщества активно заявляют о своих правах, при этом часто выходя за пределы существующих законов и оказывая негативное влияние на процесс формирования социально-политического консенсуса в крымском обществе. Не умаляя важности и значимости исламского возрождения на полуострове, следует отметить необходимость глубокого изучения религиозной ситуации в Крыму после более чем 20 лет независимости Украины и осмысления влияния религии на построение гражданского общества.

Анализ исследований последних лет показал, что современная религиозная проблема привлекает внимание многих ученых Украины, в том числе и крымских авторов. Процессу возрождения ислама в Крыму, сложившейся религиозной ситуации посвящены работы Е. Бойцовой, В. Войналовича, В. Григорьянца, В. Давыдовой, Н. Каповской, Э. Муратовой, А. Никифорова и других [3, 4, 7, 9]. Создание правовой базы по обеспечению свободы совести и религий в Украине, общее состояние межконфессиональных конфликтов нашли отражение в диссертационном исследовании Н. Беликовой [1].

Среди авторов публикаций на религиозную тему встречаются и видные политики и руководители структур, связанные с религиозными организациями по роду своей профессиональной деятельности. Публикации директора Крымского центра исламоведения А. Булатова затрагивают вопросы межконфессиональных отношений, сложившихся в Крыму в конце XX – начале XXI вв. Автор не только рассматривает причины конфликтов между православным и мусульманским населением полуострова, но и дает оценку действиям государственных чиновников, городских властей, Симферопольской и Крымской Епархий, публикациям в средствах массовой информации [2].

В частности, исследователь В. Григорьянец, говоря о природе этноконфессиональной конфликтогенности в Крыму, отмечает, что в силу длительного отрыва крымских татар от канонического ислама их мусульманская идентичность была тесно связана с национальной идеей и имела «скорее этнокультурный, нежели религиозный характер» [5, с. 138]. При этом автор видит причину конфликтогенности в региональной специфике «потенциала конфликтности», который, по его мнению, состоит «из комплекса региональных противоречий исторического, политического, социального, этнокультурного, этнотерриториального и иного свойства, способного при определенных условиях реализоваться в форме этнического или этноконфессионального конфликта с массированным применением насилия» [5, с. 139].

Известно, что возрождение ислама в Крыму происходило как под мощным влиянием патриотической идеи возвращения крымских татар на историческую родину, так и либерализации принимаемых Украиной законодательств. В первые годы репатриации именно в мусульманской общине происходила консолидация крымских татар. Созданное в 1991 г. Духовное управление мусульман Крыма позволило на первых порах координировать действия мусульманских общин Крыма, численность которых увеличивалась довольно быстрыми темпами. Процесс возрождения сопровождался не только открытием и восстановлением мечетей, но и возможностью получать профессиональное религиозное образование, что было особенно актуально в этот период.

Однако одной из основных проблем процесса возрождения ислама в Крыму стал вопрос выбора пути дальнейшего его развития. Сложность выбора заключается в том, что национальные традиции и обычаи крымских татар тесно переплелись с нормами жизни других культур, сочетая при этом нормы ислама в той форме, в которой это было доступно, хотя во многом эти традиции перестали соответствовать каноническому исламу, опирающемуся на Коран. Стоящая сегодня перед мусульманами Крыма проблема выбора пути развития ислама актуализировалась в результате проецирования на полуостров арабо-турецких противоречий, существующих в мусульманском мире.

Усилившееся арабо-турецкое соперничество за влияние на мусульман Крыма, поставило ДУМК, и особенно Меджлис, в довольно щекотливую ситуацию. Традиционно протурецкая ориентация Меджлиса заставляет его признать монопольную роль Турции в процессе реконструкции ислама в Крыму. Духовную близость для крымских татар турецкой школы с ее светским типом ислама подтверждают слова заместителя председателя Меджлиса Р. Чубарова: «...возрождение ислама в Крыму в том классическом виде, в котором он существовал ранее, и плюс его тесная

взаимосвязь с турецкой религиозной школой – дает возможность утверждать, что в принципе сосуществование религиозной жизни и общественно-политической жизни будет гармоничным» [11].

Однако отвергать проявления мусульманской солидарности со стороны арабских стран было бы недалековидно. Меджлис в своих отношениях с зарубежными исламскими центрами вынужден был поддерживать эти связи, поскольку в процессе возрождения ислама в Крыму существовали и существуют проблемы экономического характера. Практически все материальные затраты, связанные с реконструкцией мечетей, памятников мусульманской культуры, проведением исламских праздников и мероприятий, несли зарубежные исламские спонсоры. Кроме того, благотворительные организации брали на себя расходы по строительству жилых домов для крымских татар, инженерных коммуникаций для поселков компактного проживания. Однако результат этих контактов привел к политизации ислама, к проникновению на территорию Крыма различных религиозных течений.

Нельзя не отметить и роль учебных заведений, в которых для мусульман Крыма и Украины появилась возможность обучаться. Популярными среди украинских мусульман стали следующие университеты: Аль-Азхар (Египет), Исламский университет Медины, Исламский университет им. Имама Мухаммада Сауда (Саудовская Аравия), Абу Нур (Сирия), Исламский университет Омдурмана (Судан), а также высшие учебные заведения России (Московский исламский университет, Российский исламский университет), Ливана, Йемена, ОАЭ, Ирана.

В Крыму к 1995 г. было зарегистрировано уже 138 мусульманских общин, причем темпы регистрации мусульманских уставов были в 2–3 раза выше, чем православных. В руках ДУМК к этому времени находилось 53 мечети, из которых 31 была возвращена государством, а 22 – строились заново. Именно их финансированием занимались спонсоры из Турции или Арабских эмиратов.

Рост численности мусульманских организаций к 2003 г. был значительным и составил 324, из которых 291 находилась в составе Духовного управления мусульман Крыма (ДУМК), 32 автономных и 1 – в составе Духовного управления мусульман Украины (ДУМУ) [6].

К началу 2007 года в АРК была зарегистрирована 361 мусульманская община. Большая часть из них – 324 – находятся под юрисдикцией ДУМК, 1 – подконтрольна ДУМУ, остальные 36 – зарегистрированы в качестве автономных общин. Помимо зарегистрированных общин на полуострове действуют и незарегистрированные общины. Общая численность которых, по данным Республиканского комитета АРК по делам религий, на январь 2007 года составляла 612 общин.

По мнению Э. Муратовой, начиная с 2004 года, в Крыму ежегодно регистрируется менее 10 новых общин (2004 г. – 8, 2005 г. – 8, 2006 г. – 9). Автор объясняет этот процесс тем, что сеть мусульманских общин в современном Крыму уже охватила практически все населенные пункты с компактным мусульманским населением, а в некоторых пунктах имеются даже по 2-3 общины. В среднем одна мусульманская община приходится на 674 крымских татарина [8].

Численность мусульманских религиозных организаций, действовавших на территории Крыма в 2011 г., представлена в работе А. Булатова. Это, прежде всего, Духовное управление мусульман Крыма (ДУМК) – 1, Духовный центр мусульман Крыма (ДЦМК) – 1, мусульманские общины, относящиеся к ДУМК – 339, независимые (автономные) мусульманские общины – 49 [2].

Появление в религиозном пространстве полуострова Духовного центра мусульман Крыма в 2010 г., объединившего приверженцев хабашитского течения в исламе, ДУМК расценило как «...попытку насильно внедрить в сферу духовного управления жизнью мусульман Крыма абсолютно чуждую и агрессивную идеологию хабашизма, основанную на методах раскола мусульманского общества на противоборствующие группировки».

А. Булатов отмечает, что регистрация автономных от крымского Муфтията общин началась в 1998 г. Причину постоянно увеличивающегося числа «автономистских» общин, А. Булатов видит в несовпадении религиозно-идеологической направленности лидеров некоторых мусульманских общин с позицией ДУМК.

К началу XXI в. мусульманская умма Крыма представлена несколькими мусульманскими течениями: «Хизб-ут-Тахрир», салафиты (ваххабиты), хабашиты. В частности, современные течения в мусульманстве рассмотрены в статье А. Татар-заде. Называя религиозную разделенность мусульман на различные группы исторической реальностью, автор статьи рассматривает природу противоречий как следствие противостояния между ханафитами и салафитами [10]. По его мнению, наиболее традиционным течением крымского ислама является ханафитский мазхаб, который принадлежит к группе суннитских мазхабов. Ханафиты считаются наиболее толерантными к местным обычаям и изменениям в обществе.

Салафиты обыкновенно ставят себя вне мазхабов, хотя и строят свою правовую систему, главным образом, на принципах ханбализма. «Хизб ат-Тахрир», в свою очередь, часто отдает предпочтение шафиизму, критически оценивая практику естисляха, то есть поиска чистой целесообразности. Однако к этим противоречиям, кроме правовой, следует добавить и вероучительную – в пределах того же суннитского ислама представлены школы аль-Аш'ари, аль-Матуриди (исторически популярной среди ханафитов), а также салафитов, идущих по стопам ибн Ханбала, ибн Таймийи, Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба и других средневековых и современных ученых. Представители ДУМУ отдают предпочтение ашаризму (например, в вопросах истолкования атрибутов Бога), ДУМК – школе аль-Матуриди, а салафиты опираются на свою доктрину. В отдельных случаях это ведет к появлению такфиризма, то есть часто недостаточно обоснованного (или вовсе необоснованного) обвинения оппонентов в неверии. Этот процесс не может не вызывать опасений [10].

Противоречия в мусульманской среде, прежде всего, угрожают единству крымскотатарского народа. Процесс разрешения существующих внутримусульманских противоречий должно возглавить Духовное управление мусульман Крыма. Среди путей разрешения данных противоречий можем отметить следующие:

- налаживание диалога с религиозными оппонентами;
- создание мусульманских общин, отвечающих за духовное воспитание крымских татар и создание системы учета благотворительного сбора с мусульман;
- ведение просветительской работы среди молодежи, правильное разъяснение учения ислама, норм мусульманской морали и благочестия;
- формирование и утверждение государственной стратегии дальнейшего развития мусульманского возрождения в Украине.

Резюме. В статье рассматриваются актуальные вопросы дальнейшего развития ислама в Крыму. **Ключевые слова:** ислам, возрождение, Хизб-ут-Тахрир, салафиты, хабашиты.

Резюме. У статті розглянуто актуальні питання подальшого розвитку ісламу в Криму. **Ключові слова:** іслам, відродження, салафіти, Хізб-ут-Тахрір, хабашити.

Литература

1. Белікова Н.Ю. Релігійні конфесії України (кінець 80-х - 90-і рр. XX століття). – Автореф. дис... канд. іст. наук: 07.00.01 / Н.Ю. Белікова; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2001. – 19 с. – укр.
2. Булатов А. Ислам в Крыму: от трагического прошлого к проблемам современности. – Режим доступа: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4166>
3. Войналович В. Етноконфесійні процеси у Криму XX століття: історіографія проблеми / В. Войналович. // Наукові записки Інституту політичних та етнонаціональних відносин. – 2003. – Вип.23. – С. 217 – 219.
4. Григорьянц В. О некоторых особенностях процесса возрождения ислама в Крыму// Персонал. – 2001. – № 2. – С.15 –17.
5. Григорьянц В. «Свет и тени» возрождения ислама в Крыму / В. Григорьянц // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2004. – т.№5.– С.135–147.
6. Григорьянц В.Е. К вопросу о государственно-конфессиональных отношениях в Украине и АРК / В.Е. Григорьянц, А.В. Ишин, А.Г. Шевчук // Региональный информационно- аналитический центр-филиал Национального института стратегических исследований в АРК. – Симферополь: Крымский Архив, 2004. – 52с.
7. Муратова Э. Политологический анализ возрождения ислама в Крыму // Ислам і Україна: роботи переможців першого Всеукраїнського ім. А. Кримського конкурсу ісламознавчих досліджень молодих учених. – К, Ансар Фаундейшн, 2005. – С. 181–220.
8. Муратова Э. Институционализация ислама в Крыму: мусульманские общины полуострова. // Ученые записки ТНУ. Серия «Политические науки». – Симферополь, 2007. – Т. 20 (59), № 2. – С. 15–22.
9. Никифоров А. Религиозное возрождения и построение гражданского общества: однонаправленный процесс или альтернатива? / А. Никифоров // Гражданское общество и религия / Под ред. д.ф.н., проф. О. А. Габриеляна. – Симферополь: Энергия Дельта, 2005. – С.70–76.
10. Татар-заде А. Огляд актуальних для Криму течій в сучасному мусульманстві / А. Татар-заде // [Медіа Крим, 4 липня 2011](#). – Режим доступа: http://risu.org.ua/ua/index/monitoring/religious_digest/43234/
11. Чубаров Р. А. «Авдет», 30 декабря 1999 г.
12. Якубович М. Разделение мусульманских общин в Украине: причины, последствия, перспективы / М. Якубович // Ислам в СНГ. – Режим доступа: <http://www.islamsng.com/ukr/analytics/4716>